

На второй день домашнего ареста Линь И вырвал с корнем половину цветов в саду, заявив, что их корни слишком слабые и ненадежные.

На третий день половина рыб в пруду всплыла брюхом кверху.

На четвертый день все растения в его дворе облысели.

— Сестра Цин Тэн, это только что принесли, — сказала служанка, держа в руках свежие цветы и с жалобным видом глядя на свою старшую по чину.

Цин Тэн взглянула на цветы в руках служанки, которые явно уже были мертвы, потом перевела взгляд на молодого господина. Тот в саду с энтузиазмом напевал песенку, собираясь устроить барбекю и уже успел закоптить целую клумбу духовных цветов. Без малейших эмоций она произнесла:

— Пусть господин радуется.

Служанка, глядя на цветы в руках, заплакала и пошла их менять. Эти лепестки еще содержали духовную энергию, из них можно было сделать ванну.

Когда служанка ушла, Цин Тэн увидела, как молодой господин делится своими кулинарными творениями с маленькой лисой, под благовидным предлогом предлагая ей попробовать. Однако лиса, понюхав, решительно отказалась есть и, пятясь назад, пыталась вырваться из его рук.

Несмотря на сопротивление, лису всё же прижали к земле, и под его принуждением она в конце концов съела угощение. Через несколько минут она упала на землю, поджав лапы. Наблюдая за конвульсиями лисы, Цин Тэн спокойно подумала, что господин, кажется, очень любит это животное, и ей придется найти для него такую же мутировавшую. Это действительно сложная задача.

Пихая ногой маленькую лису, которая начала заворачиваться на спину, Линь И посмотрел на свои кулинарные творения и, так и не решив их попробовать, выбросил, а затем с энтузиазмом отправился играть в другое место.

Уставший от игр Линь И вернулся в свою комнату, чтобы принять ванну, а вечером planned прогуляться по усадьбе: не удастся ли увидеть что-то новенькое, что будет лучше, чем бродить в одиночестве.

Войдя в комнату, он увидел высокую фигуру, стоявшую спиной к нему и скучающе разглядывавшую украшения в помещении.

— Второй брат.

Линь И едва переступил порог, как увидел человека. Мгновенно пришпорив себя, он ускорил шаг, подбежал и прыгнул в объятия повернувшегося к нему человека.

Поймав его, Линь Юань подбросил его, словно ребенка, и, держа на руках, осмотрел лицо. С выражением недовольства он сказал:

— Похудел, стал легче.

Линь И спрыгнул с него, покрутился на месте, потянул себя за щеку и, глядя на брата, с улыбкой сказал:

— Брат, я не похудел, я просто вырос.

Линь Юань посмотрел на него с пренебрежением:

— Тебе всего 16 лет, о каком взрослении может идти речь? Да и рост у тебя невысокий, так что ты не вырос.

Услышав насмешки брата в свой адрес, Линь И посмотрел на того, кто был на голову выше, и с недовольством произнес:

— Брат, мой рост — это абсолютная норма. Посмотри, все здесь примерно такого же роста.

Он указал на окружающих служанок, полностью игнорируя тот факт, что все охранники были как минимум на полголовы выше его.

Видя, что младший брат вот-вот взорвется от злости, Линь Юань, хотя и не особо умел разбираться в людях, всё же умолк. Обняв брата за плечи, он повел его к выходу:

— Пойдем, я обещал подарить тебе подарок на день рождения. Пойдем посмотрим.

Следуя за братом, они прибыли во двор духовных зверей. Глядя на своего воодушевленного старшего брата, Линь И почувствовал недоброе предчувствие. И действительно, они остановились перед огромной клеткой, из которой доносились громкие звуки.

— Эй, подойдите, откройте, — скомандовал Линь Юань.

Слуга быстро шагнул вперед и сдернул покрывало, после чего отступил назад, скрестив руки на груди. В тот момент, когда никто на него не смотрел, он впился взглядом в спину Линь И, и в его глазах промелькнули ностальгия и фанатичный огонь.

Как только покрывало упало, духовный зверь внутри, словно раздраженный, зарычал и бросился на них. Клетка была окружена талисманами, и зверь, ударившись о прутья, не смог их сломать, а лишь обжегся в момент удара. Не добившись успеха и получив травму, он отступил вглубь клетки, злобно сверкая глазами.

От рева у Линь И заложило уши. Перед ним стоял трехметровый зверь, весь белый, похожий на тигра, но с крыльями на спине.

«Боже, какой огромный, меня ему на один укус не хватит», — подумал Линь И.

Он стоял в оцепенении, и со стороны казалось, что вид зверя его просто оглушил.

— Посмотри, — с гордостью указал Линь Юань на зверя и с энтузиазмом произнес. — Я поймал его в Зеленем лесу. В честь твоего шестнадцатилетия решил подарить его тебе в качестве ездового зверя. Посмотри, какой он величественный.

Линь И повернулся к брату, убедившись, что тот не шутит, и указал на зверя с сомнением:

— Брат, ты уверен, что я смогу на него сесть? А если упаду?

Линь Юань посмотрел на своего хрупкого младшего брата и похлопал его по голове:

— Не волнуйся, я обо всем позаботился. Я нашел одного талантливого человека, и теперь он будет при тебе. Если захочешь прокатиться на этом звере, просто обратись к нему.

С этими словами вперед вышел мужчина, который снимал покрывало. Он был молод, выглядел обычно, не то чтобы некрасиво, но и не привлекательно. На нем была черная облегающая одежда, и от него веяло холодом. Он пристально смотрел на Линь И, вызывая у того странное чувство дискомфорта.

— Отныне ты будешь служить третьему молодому господину, — сказал Линь Юань.

Этот человек был тем, кого он встретил в лесу и спас, после чего тот поклялся ему следовать. Линь Юань, видя его мастерство и преданность, решил, что он будет полезен младшему брату, и посчитал это хорошим подарком.

— Да.

Мужчина поклонился Линь И, затем занял место рядом с ним, немного позади, словно готовый в любой момент защитить.

Увидев это, Линь Юань остался очень доволен — его выбор оказался правильным.

Линь И, хотя и чувствовал, что этот человек странный, не стал возражать против рекомендации брата. Хотя Линь Юань был немного импульсивным, но на самом деле мало кто мог его обмануть. Если что-то пойдет не так, слугу всегда можно будет заменить, ведь это всего лишь прислуга.

Подарив зверя, Линь Юань должен был навестить старшего брата и родителей. Он так спешил увидеть младшего, что совсем забыл о семье. Поэтому он оставил брата с его новым слугой и поспешно ушел.

Видя, как брат снова уходит в спешке, Линь И, хорошо знавший его импульсивный характер, не удивился. Он лишь повернулся и посмотрел на зверя.

«Какой величественный, интересно, как я буду выглядеть верхом на нем», — подумал он.

— Господин, хотите попробовать сесть на него? — спросил мужчина, заметив, как Линь И смотрит на зверя. Он выглядел готовым помочь тому подняться при первой же команде.

Линь И повернулся к нему и увидел на его лице выражение преданности, которое не казалось фальшивым, но симпатии это не вызывало. В его глазах сквозило нечто, заставлявшее Линь И испытывать страх. Это напоминало ему последнюю встречу с кем-то в прошлой жизни, но тогда тот сошел с ума ради другого человека, а не ради него.

— Как тебя зовут? — с любопытством спросил Линь И. Брат ушел так быстро, что даже не успел назвать имя.

Слуга опустил голову и спокойно ответил:

— Меня зовут Бай Му.

— Бай Му, — тихо произнес Линь И, чувствуя, что в этом имени есть что-то странное, но не в силах понять что.

Услышав, как из его нежных алых губ мягко произносят свое имя, Бай Му вздрогнул и еще ниже опустил голову, скрывая безумие в глазах.

Подумав немного и так ничего и не поняв, Линь И похлопал его по плечу:

— Ладно, с сегодняшнего дня ты будешь служить мне. Хорошо трудись, я на тебя рассчитываю. А сейчас уже поздно, давай вернемся, зверь никуда не денется, вернемся в другой раз.

Ему совсем не хотелось мерзнуть на ветру.

— Хорошо, — ответил Бай Му и пошел следом.

Идя следом за Линь И, он смотрел на его черные волосы, рассыпанные по плечам, скользящие по тонкой шее до узкой талии, которая постоянно мелькала перед глазами. Это напоминало водоросли в воде, медленно опутывающие сердце.

<http://bllate.org/book/16634/1523662>